

Елена Владимировна Лазарева
кандидат исторических наук
доцент кафедры

В 2010 г. принимала участие во Всероссийской научной конференции: Восьмые Татищевские чтения. 27 – 28 мая 2010 г. Стала соавтором сборника учебно-методических разработок: «Методические рекомендации для подготовки и выполнения домашних заданий и контрольных работ по истории науки и техники».

Участвовала в научном рецензировании: совместно с В.В. Запарием даны отзывы на автореферат диссертации С.В. Сосновских «Политические репрессии на Урале в конце 1920-х – начале 1950-х гг. в отечественной историографии», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук, защита состоялась 21.04.2010. А также, на автореферат диссертации М.А. Стихиной «Историография роли иностранного капитала в экономике Урала 1920-е годы», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук, защита состоялась 12.05.2010.

Е.В.Лазарева

ИСТПАРТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ УРАЛЬСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

В первые годы советской власти перед исторической наукой была поставлена задача пересмотра господствовавших историографических концепций и распространение новых подходов на основе ленинских взглядов. Планомерно осуществлялось внедрение марксистской методологии исследования. Особое внимание власть уделила формированию новой системы научных центров в области общественных наук, образовав Социалистическую академию (1918 г.), Комиссию по изучению истории Октябрьской революции и РКП(б) – Истпарт (1920 г.), Институт К. Маркса и Ф. Энгельса (1921 г.), Институт красной профессуры (1921 г.), Институт В.И. Ленина (1923 г.).

Изучение деятельности Истпарта и его региональных отделений, как наиболее массовых и многопрофильных учреждений, имеет в научной литературе восьмидесятилетнюю традицию. Разработку истории Истпарта начали его руководители – историки-профессионалы марксистского направления, стоявшие у истоков формирования советской исторической науки: М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, Н.М. Лукин, М.С. Ольминский, В.И. Невский, Н.Н. Батулин, М.Н. Лядов, В.А. Быстрянский, Ем. Ярославский и др.

Характерной особенностью исследования истпартовской проблематики является то, что научный интерес к ней был и остается стабильно высоким. Для периода 1930 – 1950-х гг. актуальность данной темы являлась вполне закономерной, однако она не утратила

своего значения и в годы «застоя», получив дальнейшее развитие в работах Г.Д. Алексеевой, О.А. Васьковского, М.С. Волина, Р.И. Голубцовой¹¹² и др.

В «перестройку» большой фактический материал по уральским истпартам был представлен в трудах О.А. Васьковского, В.Д. Камынина, И.А. Гурьева, Н.М. Щербаковой¹¹³ и др. обстоятельный анализ различных аспектов истпартовской деятельности с позиций различных методологических концепций провели современные ученые: М.Ю. Дашинимаева, Е.А. Калинин, В.С. Клопихина, С.С. Черноухова, Д.Н. Шаталов, А.И. Шумилов, Е.И. Яркова¹¹⁴ и др.

В публикациях 1990 – 2000-х гг. планомерно изучается структура региональных истпартов. Закономерным следствием создания Истпарта стала организация его местных подразделений. В октябре 1920 г. Уралбюро ЦК РКП(б) приняло Постановление об организации областной комиссии истпарта. 22 ноября 1920 г. состоялось первое заседание Уральского областного бюро истпарта, на котором было принято решение создать областную комиссию истпарта, губернское бюро и начать работу в уездах¹¹⁵.

По данным Е.А. Калинин, в 1920 – 1923 гг. происходил процесс организационного становления комиссий (при губернских и областных комитетах создавались бюро, коллегии истпарта, а в уездах, волостях, районах для этой работы выделялись особые уполномоченные). Периферийные истпарты работали в соответствии

¹¹² Алексеева Г. Д. Истпарт: основные направления и этапы деятельности // Вопросы истории. – 1982. – № 9; Васьковский О.А. Деятельность Уральского (Свердловского) истпарта по разработке истории гражданской войны. – Свердловск, 1979; Волин М.С. Истпарт и советская историческая наука // Великий Октябрь: История. Историография. Источниковедение. М., 1978; Голубцова Р. И. Истпарты // Политинформатор. – 1976. – № 23 – Декабрь.

¹¹³ Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале (1917 – 1937 гг.) /Ред.: О. А. Васьковский, В. Д. Камынин, Н. М. Щербакова. – Свердловск, 1987. – С. 162 – 163.

¹¹⁴ Дашинимаева М.Ю. Истпарт в системе советских научных учреждений // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2008. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – Вып.10; Калинин Е.А. Комиссии по истории октябрьской революции и коммунистической партии на Южном Урале в 1920 – 1939 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Челябинск. 2009; Клопихина В. С. Деятельность Истпарта в исследовательском поле интеллектуальной истории. // Вестник Ставропольского государственного университета. Ставрополь; СГУ, 2007. № 3; Шаталов Д.Н. История публикации на Урале источников личного происхождения в 1920 – 1930-е гг. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 2. Екатеринбург, 2002; Шумилов А.И. Из истории Сибирской исторической науки в 1920-1930-е гг. // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Сборник научных трудов /Под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. Барнаул, 2005; Яркова Е.И. Екатеринбургская губерния. 1919 – 1923 гг.: экономическое, политическое, социальное развитие. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Челябинск. 2008.

¹¹⁵ Кузнецова И.И. Деятельность партийных организаций по созданию истпартов на Урале // Деятельность партийных организаций Урала по созданию материально-технической базы социализма. Вып. 9. Челябинск, 1975. С. 16.

с Положением об истпартотделе губернского комитета РКП(б) (1923), в котором четко прописывались задачи, основные формы и методы деятельности, структура, порядок их взаимоотношений с губернским комитетом РКП(б) и Истпартом ЦК. Уралистпарт, образованный 23 ноября 1920 г., осуществлял руководство работой истпартов в губерниях, находившихся на территории Уралбюро ЦК РКП(б). В этот период на Южном Урале были созданы Уфимское, Башкирское, Челябинское, Киргизское (размещалось в Оренбурге) бюро истпарта¹¹⁶. Знаменательно, что количество местных истпартов в стране постоянно менялось; закрывались одни и открывались другие.

В декабре 1920 г. был образован Пермский истпарт¹¹⁷. В 1923 г. ЦК РКП(б) утвердил Положение об истпартотделе губернского комитета РКП(б). В нем были четко определены задачи, основные формы и методы его деятельности, структура, порядок взаимоотношений с губернским комитетом и Истпартом ЦК. Основная задача заключалась в собирании и изучении материалов по истории Октябрьской революции на территории губернии и истории губернской парторганизации¹¹⁸.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. происходило постепенное сокращение научных центров и обществ. Этот период в развитии исторической науки характеризовался большим вниманием партийно-государственной власти к развитию исторической науки. В результате развернувшейся внутрипартийной борьбы произошло окончательное установление тоталитарного политического режима, получившего в истории название «сталинизм»¹¹⁹. В 1939 г. в связи с ликвидацией истпартов весь собранный ими документальный массив и библиотеки были переданы в партархивы соответствующих обкомов.

Вопрос влияния территориальных преобразований и административных реорганизаций на функционирование уральских истпартов нашел отражение в исследовании С.С. Черноуховой. По ее наблюдению, создание Уральской области в 1923 г. привело к сбоям в работе истпартов, т.к. из-за частичного изменения административных границ некоторые территории оказались не вовлеченными в истпартовскую работу. К тому же, с 1928 г. началось сокращение сети местных бюро истпарта: они были оставлены только в наиболее крупных центрах. Это объяснялась необходимостью укрепить материальную базу сохранных местных бюро, усилить их

¹¹⁶ Калинин Е.А. Комиссии по истории октябрьской революции... С. 12.

¹¹⁷ Шаталов Д.Н. История публикации на Урале источников личного происхождения в 1920 – 1930-е гг. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 284.

¹¹⁸ Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). М., 1961. С. 245.

¹¹⁹ Дашинникова М.Ю. Истпарт в системе советских научных учреждений. С. 4

квалифицированными кадрами в пределах незначительного сокращения общих штатов. Историк делает вывод, что после упразднения в 1930 г. округов, истпарты не были организованы на районном уровне. Здесь сбор и систематизацию партийных документов должны были выполнять специальные уполномоченные, в большинстве по совместительству с другой партийно-государственной деятельностью¹²⁰.

Отметим, что современными учеными проведен детальный анализ истпартовской деятельности. Установлено, что в начале 1920-х гг. сбор документов был основным направлением работы истпартов. Наряду с работой по изучению истории РКП(б) комиссии по истории партии был поручен также сбор и издание материалов, относящихся к истории Октябрьской революции. Комиссии предоставлялось право организовывать местные подкомиссии и бюро. Образование центрального истпарта предусматривало создание широкой сети истпартотделов на местах. Задачи местных организаций были определены Инструкцией для местных бюро истпарта и сводились к собиранию, хранению и изучению материалов по истории РКП(б) и Октябрьской революции. Инструкция для местных бюро истпарта особо рекомендовала разыскивать и регистрировать старых партийных работников, «настоячиво приглашать их к составлению мемуаров», записывать, в случае надобности, мемуары с их слов¹²¹.

На Урале областные и губернские комитеты партии совместно с бюро истпарта готовили циркулярные письма и инструкции для осуществления данной работы. На местах создавалась сеть уполномоченных для сбора историко-партийных документов. Выемка документов по данной тематике из фондов государственных архивов, советских учреждений также способствовала пополнению фондов. Исследователи подчеркивают, что такой подход нанес вред целостности источникового массива, хотя и позволил сосредоточить документы по истории партии, революционного движения и Гражданской войны в одном месте¹²². Кроме того, истпарты работали над составлением выписок из документов фондов жандармских и полицейских управлений, посвященных революционному движению в регионе. Впоследствии весь собранный документальный массив был систематизирован и описан. В результате, в 1920 – 1939 гг. уральские истпарты собрали значительное архивное наследие для проведения научных исследований. Кроме того, при региональных истпартах

¹²⁰ Черноухова С.С. Государственные и партийные архивы Урала в 1919 – 1938 гг.: автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата ист. наук. – Екатеринбург, 2004.

¹²¹ Бюллетень Истпарта. 1921. № 1. С. 15.

¹²² Калинин Е.А. Комиссии по истории октябрьской революции. С. 14.

были созданы библиотеки, которые комплектовались периодикой, а также книгами по истории, экономике, рабочему движению Урала и СССР. В 1930-е гг. книги стали приобретаться, как правило, по специальным заявкам или подписке, которую производили обкомы ВКП(б)¹²³.

Другим значимым направлением в изучении истории партии и Октябрьской революции в начале 1920-х гг. стали печатные органы Истпартов как в центре, так и на местах: «Бюллетень Истпарта», «Пролетарская революция», «Красная летопись», «Летопись революции», «Пути революции» и др. Е.И. Яркова считает, что по своему характеру истпартовские издания 1920-х – середины 1930-х гг. являлись скорее не научными работами, а справочно-агитационными изданиями, пропагандирующими текущую политику партии¹²⁴.

Подобную оценку деятельности истпартов дает и Е.А. Калинкина, отмечая, что в 1920-е гг. они стали все более подчиняться политическим интересам. На начальном этапе приоритетным направлением являлся сбор документов и мемуаров, параллельно с этим шла работа по изданию сборников воспоминаний. С конца 1920-х гг. основным направлением стала справочная работа. С начала 1930-х гг. приоритетом снова являлась научно-издательская деятельность. Автор связывает политические и идеологические процессы в советском обществе конца 1920-х–начала 1930-х гг. со снижением публикаторской работы истпартов, поскольку в этот период многие сборники уральских истпартов подверглись критике за недостаточное проявление принципа партийности при отборе документов для публикации, за использование воспоминаний и документов других партий. Характерными особенностями сборников и книг, вышедших из печати в 1930-е гг., Е.А. Калинкина называет типовые характеристики событий, одностороннее их освещение и использование документального материала для агитационной работы¹²⁵.

В несколько иной плоскости феномен Истпарта рассмотрела В.С. Клопихина. Ею высказана идея о том, что деятельность Комиссии по истории РКП и Октябрьской революции при ЦК ВКП(б) представляет собой особый элемент интеллектуальной истории России XX в., возникший в начале 1920-х годов, и первоначально сосуществовавший с традиционной историографией, он постепенно вытеснил ее и внедрил новые направления исследований, такие как история революционных, общественных движений, биографии

¹²³ Там же.

¹²⁴ Яркова Е.И. Екатеринбургская губерния. 1919 – 1923 гг. С. 3.

¹²⁵ Калинкина Е.А. Комиссии по истории октябрьской революции. С. 16.

партийных лидеров и т.д. В.С. Клопихина показала, что Истпарт был одним из средств формирования единого интеллектуального пространства советского общества, в основе которого должна была быть единая идеологическая парадигма. Спецификой формирования этого пространства были «директивные» методы. Подчинение Истпарта ЦК коммунистической партии предопределяло характер его деятельности. Это учреждение призвано было участвовать не только в формировании нового исторического сознания общества, но и в процесс легитимизации власти правящей партии. Истпарт становился орудием реализации важнейшей стратегической задачи новой власти – создание нового человека¹²⁶.

По мысли историка, новая власть придавала большое значение созданию работ по истории ВКП (б) и Октябрьской революции для выработки коллективной исторической памяти, которая призвана была вытеснить прежние исторические представления. Кроме того, выпуск данной печатной продукции считался важным идеологическим направлением вследствие ее «воспитательного значения». Поэтому публикация материалов в периодической печати, издание монографической литературы, организация выставок, создание «красных уголков», устройство вечеров-воспоминаний и другие мероприятия призваны были пропагандировать несколько основных идей, которые должны были стать господствующими в общественном сознании, аргументируя их новыми источниками. Среди этих идеологических постулатов немаловажным было убеждение в целесообразности и необходимости революционного способа преобразования действительности¹²⁷.

Важным аспектом в данной проблематике стало исследование специфических особенностей истпартовской деятельности. Представляется ценным мнение М.Ю. Дашинимасовой о том, что поскольку истпарты принимали активное участие в создании архивных органов СССР, соответственно работа истпартов была тесно связана с организацией секретного делопроизводства ЦК партии и архивными чистками. И, следовательно, создание партийных архивов, развитие секретного делопроизводства и архивные чистки являются параллельными взаимодополняющими процессами. Кроме того, с точки зрения автора, деятельность истпартов способствовала возникновению принципиально новой источниковой базы по истории революции и истории партии. Стало развиваться новое направление в

¹²⁶ Клопихина В.С. Деятельность Истпарта в исследовательском поле интеллектуальной истории. С. 129.

¹²⁷ Там же.

отечественной историографии – историография истории Октябрьской революции, истории РКП(б) и Гражданской войны.

Создание Истпарт было следствием цензурной практики аппарата ЦК и идеи ограничения политической значимости архивов, прозвучавшей в годы Гражданской войны. М.Ю. Дашинимаева утверждает, что ЦК делегировал им часть своих функций, как научных, так и цензурных. Участвуя в архивных и библиотечных чистках, реализуя цензурные функции аппарата ЦК, Истпарт стал не только институтом исторической науки, но и составной частью политической системы¹²⁸.

Отмечая успехи современной исторической науки в изучении уральских истпартов, необходимо заметить, что ученые рассматривают 1920 – 1930-х гг. как период, в который был проведен политически заданный набор фактов, положено начало планового и идеологически обусловленного формирования источниковой базы и публикаторской деятельности. Это, впрочем, не исключает особую значимость данного этапа, поскольку перед исторической наукой встали новые задачи, при решении которых необходимо было осуществить ее перестройку для эффективной научно-исследовательской работы, которая бы отвечала потребностям нового режима.

Суть перестройки заключалась в насаждении государственных форм организации науки. С этого времени историческая наука подвергалась массированным атакам со стороны партийно-государственной цензуры. Многочисленные архивные чистки, начавшиеся в то время, отражали усиление Коммунистической партии в научной, общественной и культурной жизни страны. Истпарты стали центральным звеном системы обслуживания государственной власти с целью документального обеспечения ее притязаний на правопреемственность, законное происхождение, и, именно в них советская историческая наука обретала собственную организационную основу.

¹²⁸ Дашинимаева М.Ю. История создания и деятельности истпартов на территории Байкальского региона (1921 – 1938 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Улан-Удэ. 2009. С. 5